

**ОСОБЕННОСТИ ЗАГОЛОВОЧНО-ФИНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА
ЦИКЛА Е. В. ГРИШКОВЦА «УЗЕЛКИ»
FEATURES OF THE TITLE AND LIST OF CONTENTS OF THE CYCLE
«KNOTS» BY E. V. GRISHKOVETS**

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию особенностей заголовочно-финального комплекса цикла Е. В. Гришковца «Узелки». На основе анализа делается вывод о том, что заголовки определяют внешний уровень целостности текста. Кроме того, общее заглавие ограничивает пространство контекста, связывая все эпизоды воедино.

Ключевые слова: цикл; заглавие; заголовки; заголовочно-финальный комплекс.

Abstract: This article is devoted to the research of the features of the title structure of the cycle «Knots» by E. V. Grishkovets. Based on the analysis, it is concluded that headings determine the external level of text integrity. In addition, the common title limits the space of context by tying all the episodes together.

Keywords: cycle; title; headings; heading-final complex.

Для Евгения Гришковца как автора-прозаика свойственно циклическое мышление, в его библиографии можно встретить произведения, объединенные в цикл, так, например, книга «Следы на мне», состоящая из девяти на первый взгляд не связанных между собой рассказов, повествующих о жизни писателя.

Единство цикла изначально задается общим заглавием. Оно показывает целостность и внутреннюю композиционную логику. Важным аспектом прозаического цикла являются заглавие и заголовки составляющих его произведений. Каждое из названий может иметь скрытый или явный подтекст.

Заголовочно-финальный комплекс – это важный циклообразующий фактор на внешнем уровне восприятия текста, маркирующий его целостность, внутреннюю композиционную логику. Из всех элементов заголовочного комплекса (заглавие, подзаголовки, посвящение, эпиграф, дата и место написания, оглавление) в поэтике цикла формообразующими являются заглавие и внутренние заголовки текста [1].

Н. А. Веселова в работе «Заглавие литературно-художественного текста: онтология и поэтика» пишет, что постоянной составляющей заголовочного комплекса в прозаическом цикле является заглавие. Взаимодействие заглавия цикла с его эпизодами может происходить по-разному. Специфика заглавия текста за-

ключается в том, что оно является составной частью именуемого объекта, элементом его структуры и относится к тем композиционным элементам, которые вызывают внимание при первом знакомстве с текстом [3].

Е. Ю Афонина предлагает делить заглавия прозаических циклов на две группы:

1) первую группу составляют заглавия, содержащие жанровое обозначение эпизодов. Это может быть указание на жанр (записки, повести, рассказы и т. д.) либо совокупность отдельных текстов (эскизы, миниатюры и т. д.). Их структура – это словосочетание, где главное слово обозначает эпизоды как совокупность определенных форм, а зависимое их атрибутирует. Главное слово всегда называет отдельные эпизоды как совокупность жанровых форм, а зависимое их семантически атрибутирует в отнесенности к субъекту («Записки охотника», «Повести Белкина»), месту («Записки из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского);

2) вторая группа заглавий представлена односоставными структурами, где отсутствует обозначение эпизодов как совокупности жанровых форм; нет соотнесения двух объектов по принципу принадлежности. В заголовке этого типа может содержаться указание на множество отдельных эпизодов, но лишь косвенно, через ассоциацию с множеством каких-либо предметов или явлений, например, «Капли росы» (множество капель). «Единство текста формируется ассоциированием образов или мотивов каждого эпизода цикла с образом, заданным заглавием» [2].

Рассмотрим соотнесение заглавия как одного из элементов заголовочного комплекса с заголовками, входящими в состав цикла. Корреляция заглавия цикла и заголовков формирует установку на отдельность и одновременно совместность эпизодов. Например, заглавие «Узелки» указывает на множественность (множественное число) и предполагает обособленность эпизодов. Каждый эпизод обладает отдельным законченным сюжетом, представляет новый текст, названный в оглавлении. Благодаря наименованию, хронологии, системности заголовков отдельных эпизодов у читателя формируется особое восприятие текста.

Название цикла «Узелки» представляет собой односоставную структуру, здесь нет указания на жанр. Мы видим косвенное указание на множественность отдельных эпизодов, через ассоциации с множеством каких-либо явлений (в данном случае это воспоминания автора о детстве и юности). Заглавие является символично-метафорическим, так как узелки в переносном значении – это особенно запомнившиеся моменты из жизни повествователя. Также существует такой афоризм, как «завязать узелок на память», в толково-фразеологическом словаре Михельсона данное выражение означает «крепко запомнить, учесть на будущее». На протяжении всего цикла наблюдается взаимодействие заглавия с внутренними заголовками через ассоциации, так как в каждом названии можно увидеть еще один «узелок» (воспоминание) из жизни повествователя. Можно сказать, что заглавие в данном случае создает установку на восприятие всего цикла, проецируя свою семантику на всю целостность.

В цикле представлено восемь эпизодов, каждый из них имеет свой заголовок. Заголовки могут являться отражением содержания текстов, показывать основную или косвенную мысль произведения. Поэтому рассмотрим подробнее специфику внутренних заголовков произведений, входящих в цикл «Узелки».

«Самый лучший водитель». Открывающий цикл заголовок, который задает сюжетную перспективу произведения. При этом сам эпизод не отражает прямого смысла заголовка, так как в нем содержатся рассуждения автора о том, что воспоминания могут делать нас счастливыми, но они не всегда отражают реальные события. Семантика общего заглавия создает установку на восприятие цикла, поэтому, прочитав заголовок, читатель понимает, что речь пойдет о воспоминании из жизни, об «узелке».

«Модные брюки и другие прихоти». Прочитав заголовок, читатель формирует для себя предпонимание текста. То есть можно предположить, что речь пойдет о значимости внешнего вида. Анализируя заглавие по классификации Н. А. Веселовой, мы видим, что оно описывает бытовые реалии. Как и большинство рассказов из цикла, данный эпизод содержит изображение сцен из повседневной жизни, понятной читателю.

«Космос». Заголовок подразумевает элементы сюжетной вариативности. В отличие от предыдущих двух заголовков, данный является символично-метафорическим, так как он изначально ориентирует на многослойные ассоциативные построения. В данном эпизоде автор сравнивает память, мыслительный процесс с неизведанным космосом, далее мы видим, как автор описывает свои первые впечатления от изучения космического пространства, и в конце текста он сравнивает рождение дочери с обретенным для себя космосом. Таким образом, заголовок «Космос» представляет собой неоднозначный символ, вызывая целый спектр ассоциаций у читателя.

«Спящая рыба». В ходе прочтения текста читатель понимает, что автор показывает сложность жизненных обстоятельств (в данном случае это то, как ребенок может интерпретировать тему смерти). Отсюда мы делаем вывод, что значение слова «спящая» в заголовке уточняется, наполняясь «добавочными» значениями и смыслами, например, автор размышляет и поднимает проблему столкновения человека со смертью и особенностей ее преодоления.

«Убийца». Персонажный заголовок, который сообщает, о ком пойдет речь, о социальном статусе описываемого персонажа или персонажей. Заголовок имеет прямой смысл, так как по сюжету герой едет на экскурсию в колонию, которая производит на него большое впечатление, оставляя еще один «узелок» в памяти. Также читатель разворачивает контекст заголовка, наполняя его «добавочным» значением. Автор дополняет основное семантическое значение слова убийца, сравнивая причинение физического вреда с причинением вреда нравственного. Текст делится на две части, и после описания впечатлений от колонии автор рассказывает историю, главной темой которой становится детская жестокость. В целом заголовок несет в себе отрицательное значение, характеризуя «тёмную и бездонно-мрачную сторону человеческого существования» [4].

«Все, все, все». В заголовке представлены три местоимения, которые употребляются при указании на охватывающее всё в полном объёме. Поэтому после

прочтения заголовка у читателя формируется предпонимание текста, то есть можно предположить, что речь пойдет о склонности воспринимать окружающий мир в крайностях. Идея произведения формулируется рассказчиком в конце текста. Так, главная мысль состоит в том, что большинство людей нуждается в признании, в оценке своих достижений. Это способствует чувству уверенности в себе, чувству значимости и необходимости в этом мире.

«Крошки». Данный заголовок является символично-метафорическим. Рассказчик отождествляет крошки в постели от еды, от которых невозможно избавиться полностью, с некоторыми эпизодами из жизни, которые навсегда останутся в памяти. Повествователь приводит в пример случай из детства, когда друзья рассказывали друг другу различные анекдоты, стишки, считалки, которые крепко сидят в голове по сей день. Следовательно, заголовок подразумевает элементы сюжетной вариативности – в нем проявляется как прямой, так и метафорический смысл.

«Свет». Завершающий цикл заголовков. В первой части текста автор подводит итог, обозначая значимость наших воспоминаний. Вторая часть текста отображает смысл названия (в тексте, свет – это внутренняя энергия, сила и сама жизнь). По сюжету рассказчик попадает в темную пещеру, где полностью отсутствует освещение, тогда к нему приходит следующая мысль, которая раскрывает идею рассказа: «Я увидел за закрытыми глазами солнце... Я сохраняю свет... Я – чудо!!!» [4]. Так, главная мысль состоит в том, что свет, который находится внутри человека, является движущей силой его жизни. И благодаря внутренней энергии даже в темноте можно увидеть свет.

Проанализировав особенности заглавия и заголовков внутри цикла «Узелки», мы пришли к выводу, что заголовки определяют внешний уровень целостности цикла. Заголовки становятся частью именуемого текста, задают установку на восприятие всего цикла (читатель понимает, что ему предстоит познакомиться с различными воспоминаниями героя-рассказчика, описанными в книге). Заголовки в цикле «Узелки» представляют собой своего рода «свернутый контекст», который читателю необходимо реконструировать в процессе чтения. Говоря о системе расположения заголовков и текстов, скажем, что они расположены в произвольном порядке, так как тексты самостоятельны, сюжетно ничем не связаны между собой, эпизоды объединяет лишь общий главный герой. Общее заглавие всего цикла ограничивает пространство контекста, читатель понимает, о чем будет идти речь в текстах, и видит связь между ними, это придает произведению характер художественного единства. То есть заглавие «Узелки» семантически отражает те особенные воспоминания, которые хранятся в памяти, эти воспоминания и есть «узелки», связывающие жизнь воедино и дающие ощущение неразрывности с прошлым.

Библиографический список

1. Агеева, Ю. П. Заголовочно-финальный комплекс как формообразующий элемент в поэтике прозаических микроциклов / Ю. П. Агеева // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2014. – № 1 (124). – С. 248–255.

2. Афонина, Е. Ю. Поэтика авторского прозаического цикла : монография / Е. Ю. Афонина. – СПб. : ИНТАН, 2006. – 200 с.
3. Веселова, Н. А. Заглавие литературно-художественного текста: Антология и поэтика : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. А. Веселова. – Тверь, 1998. – 24 с.
4. Гришковец, Е. В. Узелки / Е. В. Гришковец. — М. : Азбука-Аттикус, 2020. – 87 с.